

Рику занимался переодеванием только в моей комнате.

Когда мы были маленькими, он смело выходил на улицу в девчачьей одежде, но с наступлением половой зрелости перестал делать это на людях. Даже его семья не знала о его увлечении. Мы были соседями в одном многоквартирном доме, и обе наши семьи полагали, что он почти ежедневно приходит ко мне в комнату, потому что мы встречаемся.

В основном же Рику был совершенно невзрачным подростком, учившимся в средней школе в Саппоро. Он никогда не использовал лексику, которая могла бы показаться женской. Он укладывал свои короткие волосы с помощью воска и носил растрепанный школьный пиджак. Он использовал мужские местоимения. Он был обычным семнадцатилетним парнем.

Тем не менее нередко он общался с девочками в нашей школе.

— Какими средствами девочки наносят макияж?

На шестом уроке мы должны были обсуждать предстоящий школьный фестиваль. Нашему классу, классу 2-1, было разрешено подавать угощения на стенде, который мы будем обслуживать на фестивале. Но время шло, а мы все еще не определились с концепцией.

Сезон дождей на Хоккайдо закончился, и каждый день приближал нас к периоду подготовки, который продлится до начала лета. Сам фестиваль должен был состояться в трехдневные выходные в середине июля. Каждый класс будет представлять свой стенд, а спортивные и культурные клубы школы также усердно работали над выступлениями и выставками. Наш классный учитель, придерживавшийся беззаботного стиля преподавания, предоставил нас самим себе; казалось, он дремал в одном из углов класса.

За окном проплывал тополинный пух. Наша школа находилась в центре Саппоро; с территории школы можно было слабо различить телебашню Саппоро в парке Одори, а когда небо было ясным, иногда можно было увидеть гору Мойва. Однако в такие туманные дни, как сегодня, ее не было видно.

Сакура Чиаки, представитель нашего класса, должна была следить за обсуждением, но она имела меньше влияния, чем популярные ребята. Если кто-то высказывал свое мнение, ее ставили в тупик, если группа его не одобряла. Впрочем, ученикам, занимающим верхние строчки в рейтинге, обсуждение уже наскучило: девочки раскладывали косметику на столах.

Они уже подправили макияж во время обеда, но теперь, похоже, спешили подготовиться к тому, что ждет их после школы. И девочкам, и мальчикам полагалось носить галстук лесного зеленого цвета, но некоторые девочки пренебрегли этим требованием, использовав вместо него собственную ленту.

Игучи Хикару, необыкновенно красивая девушка, сидевшая прямо за Рику, наносила духи на запястья. Рику завороченно наблюдал, как она достает одну за другой вещи из косметички, которая едва не лопалась по швам.

Игучи как раз наносила тушь для ресниц, когда она поправила зеркальце и заметила, что Рику за ней подглядывает.

— Неужели моя косметика настолько интересна, что ты чувствуешь необходимость подглядывать?

— Ага, — ответил он. — Кстати, что ты говоришь своему стилисту, чтобы он покрасил твои волосы в этот цвет?

Правила в нашей школе были довольно мягкими. Пока ученики проходили проверку прически и формы, которая проводилась в ключевые моменты учебного года, например сразу после летних каникул, они могли свободно укладывать волосы и делать макияж по своему усмотрению. Академический уровень в нашей школе был относительно высоким для Саппоро, поэтому никто не рисковал доводить эти свободы до предела. Это означало, что все могли наслаждаться нарядами в разумных пределах.

— И еще, это цветные линзы, которые ты носишь? — продолжал Рику. — Разве это не мучение - вставлять их каждый день?

— У меня натуральный цвет волос и глаз. Хотя никто никогда не верит, когда я говорю им об этом.

Рику не мог полностью скрыть свое тайное увлечение; он использовал любую возможность поговорить с девочками, и это сходило ему с рук благодаря его врожденной приветливости. Больше всего его интересовали те, у кого были новейшие средства от брендов, о которых он читал в журналах, и те, у кого были потрясающе красивые волосы.

Девушек не смущало присутствие зрителей, пока они наносили макияж. Они даже делились советами, когда Рику протягивал руку, чтобы рассмотреть некоторые продукты. В конце концов к разговору присоединились еще несколько мальчиков, и, разумеется, я тоже оказался в их числе. Мы с Рику учились в одном классе, и он практически все время был рядом со мной, к счастью для него. Он знал, что если сделает что-то, что может его выдать, я смогу помочь сгладить ситуацию.

— Этот оттенок румян только что вышел. У него очень хорошая пигментация.

— В журнале только что вышла рецензия на эту тушь для ресниц.

— Эта подводка для глаз делает не очень четкие линии. Жаль, ведь она была довольно дорогой.

— Да ну? — сказал Рику. Подобные обмены мнениями помогали ему пополнять базу знаний.

Другим мальчикам стало любопытно, и они сами стали рассматривать косметику.

— Тебе нравятся девушки, которые накладывают на себя много косметики, Тоно? — поинтересовалась Игучи. Она пристально смотрела на него густо подведёнными глазами; её подводка была нарисована идеально.

Рику выглядел совершенно не запуганным.

— Я бы сказал, что предпочитаю более естественный вид, — усмехнулся он.

— Конечно, предпочитаешь. Такие парни, как ты, всегда в конечном итоге уходят к девушкам, которые выглядят симпатично, и им не нужно ничего делать.

Рику прекрасно понимал, что естественный вид - это самый сложный макияж, но не показывал этого. Он также критиковал стиль макияжа Игучи, которая подчеркивала некрасивые глаза, - по его словам, это выглядело так, будто она специально нарисовала круги под глазами. А вот сама Игучи его не заинтересовала. Его внимание привлек ее новый блеск для губ.

Поскольку мальчики тоже устали от обсуждения фестиваля, которое ни к чему не привело, они начали играть, нанося макияж на свои лица. Один из них вызвал несколько смешков, покрасив губы в ярко-красный цвет. В этот момент кто-то сказал:

— А что, если нам устроить косплей-кафе?

При этом предложении брови Рику заметно дернулись вверх.

— Девочки могли бы наряжать нас в женскую одежду, а мы бы обслуживали клиентов!

— Разве некоторые из наших семпаев не делали этого несколько лет назад? Я слышал, это было не очень популярно. Людей это пугало.

— Ну, мы можем сделать это лучше! Обычное кафе было бы скучно, верно? — возразил другой ученик.

Популярные ребята поддержали идею. Когда студенты начали обмениваться мнениями, класс внезапно оживился. Трудно было поверить, что всего несколько минут назад дискуссия была в полном тупике. Волна возбуждения даже пробудила нашего учителя от дремоты.

— Хотя я не слишком уверен, что это кафе можно назвать косплейным, — прокомментировал

он, подняв голову в нашу сторону.

— Ты наконец-то высказал свое мнение после того, как дремал все это время, Ринтаро?!

Какэй Ринтаро, наш классный учитель, был еще новичком, и большинство учеников в нашем классе не утруждали себя обращением к нему по имени-отчеству.

Все еще потирая сонные глаза, он наконец вышел к доске.

— Я должен подать заявку на то, чем вы занимаетесь, до конца учебного дня. Может, вы уже решите?

— С такими темпами это действительно окажется косплей-кафе, — вздохнула Чиаки.

— А что в этом плохого? — спросил один из учеников. Казалось, что класс уже принял решение. — Нам нужно что-то сделать с этим описанием. Оно какое-то убогое.

— Может, назовем его баром дрэг-квин? — предложил другой. — Мы могли бы одеться во все яркое, как артисты, которых иногда показывают по телевизору.

Дрэг-квин — сленговое выражение, используемое для обозначения артистов (обычно мужского пола), использующих женские образы, переодеваясь в женскую одежду.

— Не знаю, стоит ли называть это «баром». Мы же не можем подавать алкоголь.

— Ладно, тогда... Как насчет «кафе кроссдрессеров»?

Кроссдрессинг — ношение одежды или аксессуаров, которые в определённом обществе ассоциируются с противоположным полом.

— Отлично! Кафе кроссдрессеров!

Когда до конца урока оставалось всего несколько минут, класс 2-1 наконец-то выбрал концепцию для своего фестивального стенда. Звонок прозвучал как раз в тот момент, когда мы закончили спешно распределять всех по группам для выполнения различных заданий по подготовке кафе.

Как только закончились занятия, члены исполнительного комитета отправились на собрание представителей фестиваля. Тем временем студенты, назначенные руководителями групп, должны были посетить вводный инструктаж. Пока все суетились вокруг, готовясь к отъезду, я бросила взгляд в сторону Рику. Его профиль не выдавал его чувств по поводу такого поворота

событий. Он встал и направился к своей группе, даже не заметив, что я смотрю на него.

— Тоно, похоже, из тех, кто очень придирчиво относится к внешности своей девушки. — Игучи наконец-то закончила макияж. Она смотрела вслед уходящему Рику и бормотала себе под нос: — Я бы точно не смогла иметь дело с таким парнем.

Затем она перевела взгляд на меня.

Рику был популярен среди девочек в школе, но некоторые ученицы поговаривали, что мы с ним встречаемся. Возможно, именно поэтому я оказалась под пристальным взглядом Игучи.

Рику не сделал ничего, чтобы развеять слухи о нас. Напротив, он мог понять, что может извлечь из них выгоду. Даже если бы мы отрицали, что у нас есть отношения, вряд ли кто-то поверил бы нам. В конце концов, мы вместе приходили в школу утром и сразу же отправлялись в мою комнату, как только возвращались домой.

И все же, видя, как он отвергает каждую девушку, признающуюся в своих чувствах, я задумывалась о том, интересуется ли он вообще противоположным полом. Хотя он прикасался к моему телу даже в восприимчивом семнадцатилетнем возрасте, дальше этого дело не заходило. Он увлеченно изучал модные журналы и онлайн-руководства по макияжу. Он даже носил юбки, красиво перевоплощаясь в девушку. Кроссдрессинг не был каким-то фетишем; принятие женского облика казалось ему естественным.

И все же я не понимала глубины его увлечения. Я могла понять, как это могло произойти, если бы он рос в окружении сестер, но у Рику их не было.

Даже когда его пальцы касались моей груди, он не делал ничего больше. Он спускал руку под юбку и гладил мои бедра, но на этом все и заканчивалось. Он прикасался ко мне так, как кто-то обнимает и играет с куклой. В его чувствах ко мне не было ничего сексуального. Либо я была непривлекательна для него как женщина, либо он вообще не интересовался девушками. Я не сомневалась, что он отвергнет меня, если узнает, что у нас с ним разные взгляды - что я вижу в нем мужчину.